

ОТЗЫВ о диссертации

о диссертации ГРАБКО Марии Евгеньевны
на тему «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В
РАБОЧЕЙ СРЕДЕ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX-НАЧАЛЕ
XX ВВ.» на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02—отечественная история,
представленной к защите в диссертационный совет Д. 999.019.04
при ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского»

Диссертация Грабко М.Е. посвящена очень важной и актуальной теме. Деятельность Русской Православной Церкви в условиях системных трансформаций, затронувших различные сферы общества на рубеже XIX-XX вв., остается недостаточно изученной темой. Разработка данной тематики позволяет определить специфику деятельности Русской Православной Церкви в среде рабочих в контексте государственно-церковных взаимоотношений, способствует пониманию проблем существующей на рубеже XIX-XX вв. модели взаимодействия двух институтов. Диссертационное исследование М.Е. Грабко вносит лепту в понимание степени влияния Церкви на рабочий класс в условиях возрастающей религиозной индифферентности. Трансформация мировоззрения рабочих, радикализация их интересов и политических установок являлись важнейшим проблемами рубежа XIX-XX веков. «Рабочий вопрос» требовал «адекватных ответов» Церкви, которая вынуждена была активизировать свою деятельность в рабочей среде. В диссертации осуществлена попытка системно охарактеризовать на основании обширного источниковедческого материала деятельность Церкви в рабочей среде Московской губернии, определить механизмы противостояния революционной парадигме. Это делается в контексте исследования ранее не изученных аспектов, что позволяет сказать о высокой степени актуальности и научной новизны работы.

Во вводной части работы автор формулирует основные теоретико-методологические позиции исследования, которые помогают понять направления его дальнейших изысканий. Данная часть написана очень подробно и обосновано. Особенно обращает на себя внимание анализ источников базы и историографический обзор. Все труды систематизированы по хронологическому принципу, выделены направления исследований, указаны различные аспекты темы, которым уделяли внимание исследователи и которые остались не изученными. Историографический обзор свидетельствует о детальной проработке автором большого комплекса научных трудов. Проведенный анализ историографии подчеркивает высокую степень актуальности и новизны работы.

Источникovedческий анализ свидетельствует о том, что автор проанализировал большой объем разнотиповых источников, среди которых законодательные акты, делопроизводственные материалы, справочно-статистические материалы, периодические издания, дневники и воспоминания. Особую ценность представляю архивные материалы, впервые введенные в научный оборот.

Предмет и объект, цель и задачи исследования дают четкое понимание направлений диссертационной работы. Обоснованы и хронологические рамки. Однако, на мой взгляд, не совсем обосновано выглядит раздел «методы исследования». В частности, автор указывает на то, что использует социально-психологический метод для характеристики духовно-нравственного и общекультурного состояния промышленных рабочих Московской губернии, а также степени влияния на них различных социальных факторов. Однако известно, что социально-психологический метод включает в себя: контент-анализ документов, наблюдение, тест, опрос, анкетирование. В этой связи возникает вопрос о целесообразности упоминания данного метода, так как в работе мы не находим подтверждение его применимости в классическом его понимании.

В первой главе автор анализирует условия формирования и развития позиции Русской Православной Церкви в отношении рабочих (1880–1914 гг.). Данная глава позволяет раскрыть специфику государственно-церковных отношений в контексте «рабочего вопроса». Удачная структура главы позволяет автору на основании проанализированных источников сделать обоснованные выводы о том, что существующая модель государственно-церковного взаимодействия определила основные направления церковной деятельности: общества трезвости, попечительства, церковные школы, народные чтения, которые стали единственным возможным церковным ответом на рабочий вопрос. Автор подчеркивает, что на рубеже веков Церковь воспринималась важным социальным институтом, который мог оказывать воздействие на рабочих, и в этом плане важно было определить действенные механизмы церковной деятельности в среде рабочих, которые бы позволили остановить революционные тенденции. Важным представляется вывод о том, что во многом из-за существующей государственной установки, которая находила выражение в действиях Священного синода и конкретно обер-прокурора по рабочему вопросу, реальные действия Церкви оказались запоздальми. Автор отмечает, что до 1905 года наблюдается отсутствие целостности и системности в планировании церковной политики в отношении «рабочего вопроса».

Представляет большой интерес анализ трудов митрополита Владимира (Богоявленского), а также протоиерея Иоанна Восторгова. Из анализа мы понимаем, что позиция митрополита Владимира в отношении рабочего вопроса идет дальше критикуемого современниками подхода «терпи и уповай». В этой связи очень интересен вопрос причин трансформации церковного видения рабочего вопроса. В диссертации констатируется наличие в трудах митрополита Владимира обстоятельного евангельского обоснования труда, позиций предпринимателей. Автор обращает внимание на обозначенные меры, направленные на улучшение жизни рабочих, выявляет конкретные предложения власти (например, передача государству регулирующей роли в определении жалованья рабочих в тех отраслях производства, где чаще всего происходит

грубая эксплуатация и несправедливость, предложение о товариществах рабочих, обязательное страхование и др.), которые можно уже назвать полноценной программой.

Программу «мирной христианской борьбы» с социализмом, как показывает автор диссертации, предлагал и протоиерей Иоанн Восторгов, который подчеркивал необходимость священнослужителей защищать рабочих через воздействие на хозяев фабрик путем призыва поступать на принципах христианской любви. Одним из его предложений было создание неполитических рабочих союзов, благотворительных учреждений, разработка законов по обеспечению старости и инвалидности рабочих, улучшение возможностей для просвещения и досуга. То есть автор обращает внимание на то, что в начале XX века происходит трансформация содержательных аспектов церковной деятельности.

На основании проведенного анализа становится очевидным, что конкретные предложения, которые могли бы составить основу программы Церкви по «рабочему вопросу» высказывались. Они были составлены во многом под влиянием католического опыта. Однако остались только предложениями в силу существующей модели государственно-церковных взаимоотношений.

Мне представляется очень важным вывод о том, что зависимое положение Церкви от государства не давало возможности Церкви участвовать в разрешение социальных конфликтов в отличие от Католической Церкви. Подчеркну, что зависимое положение Русской Православной Церкви не позволяло сформулировать полноценную системную программу, стратегию, которая могла быть ею реализована в случае независимого положения и отделения от государства. В этой связи возникает сомнение в обоснованности употребления автором термина «программа». Возможно, мы можем говорить о государственной программе, об установках Священного Синода, но никак о самостоятельной программе Русской Православной Церкви. Труды митрополита Владимира (Богоявленского) и протоиерея Иоанна Восторгова

свидетельствуют о том, что тенденции создания конкретной программы были, но они не могли быть реализованы. Поэтому Церковь вынуждена была сосредоточиться на просветительской работе, что в целом не способствовало успешной борьбе с революционными тенденциями в среде рабочих, так как Церковь отождествлялась с государством, воспринималась как институт призванный обеспечить идеологическую составляющую власти.

Можно ли говорить о церковной программе, когда у Церкви не было официального документа, в котором бы она четко излагалась? Об этом же на стр. 106 говорит сам автор: РПЦ не имела четкой концепции в отличие от католической Церкви, которая имела сформулированную социальную концепцию, сформировав свою программу в энциклике папы Льва XIII «Рерум Новарум» от 15 мая 1891 года. В связи с этим возникает еще один вопрос. Автор заявляет, что программы церковного пути социального реформирования у представителей Православной и Католической Церквей практически совпадают. Однако мне представляется этот вывод недостаточно обоснованным. Автор отмечает, что предложенный представителями духовенства Московской епархии (какими именно автор не указывает, но, судя по вышеприведенном анализу, речь идет о митрополите Владимире (Богоявленском) и протоиереев Иоанне Восторгове) «практический комплекс задач по преодолению социальной напряженности является практически точным воспроизведением содержания энциклики папы Льва XIII «Рерум Новарум» (с.105). Но здесь, во-первых, данный тезис не раскрывается, так как нет подробного анализа энциклики, только одна выдержка, что, на мой взгляд, не позволяет сказать о «точном воспроизведении». Во-вторых, делается обобщение за все духовенство Московской епархии (хотя речь идет о деятельности конкретных представителей Церкви). В-третьих, приведенные цитаты энциклики и цитаты митрополита Владимира, как раз расходятся в понимании тактики действия Русской Православной Церкви и Католической Церкви. Приведенная на стр. 105 цитата свидетельствует о том, что Католическая Церковь видит свою миссию в активной работе по защите прав рабочих и решению социальных конфликтов:

«Церковь усиленно стремится к тому, чтобы они поднялись из нужды и добились более благополучного бытия». То есть Католическая Церковь видит миссию в конкретных действиях, способствующих изменению положения рабочих. Позиция же Русской Православной Церкви выражается словами Митрополита Владимира о том, что христианская Церковь не должна говорить, что необходимо изменить законодательство («об этом пусть рассуждают законодатели»), а указать на несправедливость. Но здесь мы видим, скорее не полное соответствие, а разные парадигмы стратегии церковной деятельности. Более того, автор далее отмечает, что РПЦ не смогла повлиять на решения социальных вопросов, а сосредоточилась на традиционном служении через приходские попечительства, общества трезвости, напоминания о христианском долге. Поэтому тезис о совпадении путей социального реформирования у представителей РПЦ и Католической Церкви является недостаточно обоснованным.

Вызывает сомнение и тезис о неубедительности профессора И.Х. Озерова о причинах «расцерковления» рабочих. В своем выводе И.Х. Озеров, если отбросить идеологические фразеологизмы, говорит о том, что рабочие отходили от Церкви в силу её «прогосударственной позиции». Они не видели в ней защитника своих интересов. И действительно, РПЦ не стремилась, подобно Католической Церкви, участвовать в разрешении социальных конфликтов, а лишь в основном проводила просветительскую работу, которая критиковалась современниками (как отмечает автор) за основную парадигму «терпи и уповай» (стр.98). Для того чтобы признать этот тезис неубедительным, на мой взгляд, недостаточно сослаться только на то, что Церковь активизировала традиционное служение. На мой взгляд, труды Митрополита Владимира и протоиерея Иоанна Восторгова – это исключение из общей тенденции, а не её показатель. Они как раз демонстрируют то, на что выше обращает внимание сам автор: «идут дальше критикуемой современниками позиции Церкви “терпи и уповай”».

Во второй главе, автор характеризует основные направления и методы церковно-приходской деятельности в Московском промышленном регионе (1880-1914.). Бесспорным научным успехом, является комплексный анализ архивных документов, который позволяет охарактеризовать церковную жизнь «рабочих приходов» Московской губернии. Также автор впервые осуществил анализ статистических данных, позволяющих судить об объемах просветительской деятельности православного духовенства в фабрично- заводской среде.

Третья глава посвящена просветительской, благотворительной и трезвенной деятельности духовенства в среде рабочих Московского промышленного региона (1880-1914). Автор подробно, систематизирует собранные данные. Глава позволяет составить целостную картину о масштабах указанных направлений деятельности Церкви, которые постоянно росли на протяжении всего изучаемого периода, что свидетельствует об активизации церковной деятельности. Убедительным и доказанным выглядит тезис о том, что деятельность "Комиссии по организации чтений для фабрично-заводских рабочих" явилась уникальным примером сотрудничества Церкви, государства и полиции в попытке смягчения «рабочего вопроса» посредством комплексной просветительской деятельности в среде рабочих Московской губернии.

В заключении автор систематизирует выводы, к которым пришел в результате исследования. В научном плане важен вывод о том, что события 1905 г. «привели к активному расширению просветительской деятельности в рамках «социальной программы», доволенной и поддержанной светской властью: Церковь вынесла проблему рабочих на всероссийское и общечерковное обсуждение в рамках Миссионерских съездов, занялась публикацией противосоциалистических трудов, усилила разнообразные формы проповеднической работы в промышленных районах. Борьба за образование и досуг рабочих на территории Московской губернии нашла выражение в деятельности обществ трезвости, приходских попечительств, церковных школ, народных чтений, которые вошли в социально-просветительскую программу

Русского Православия начала XX века, став единственным возможным церковным ответом на «рабочий вопрос».

Характеризуя диссертационное исследование Грабко М.Е., следует подчеркнуть в целом высокий уровень работы. Проведено фундаментальное исследование, актуальность и новизна которой не вызывает сомнения. Работа Грабко М.Е. отличается единством текста, последовательностью логики изложения, доказательностью эмпирической базы. Диссертация Грабко М.Е. – самостоятельное и оригинальное исследование, содержащее новый исторический материал. Работа имеет и важное практическое значение, так как может быть использована в процессе создания учебных курсов, подготовки пособий по истории России и церковной истории. Отмету также важное значение для понимания основ церковной деятельности в современной России. Материалы исследования могут быть использованы в дальнейших разработках вопросов связанных с историей государственно-церковных отношений, положения рабочих на рубеже XIX-XX вв.

Тем не менее, при общей высокой оценке исследования, есть ряд моментов, которые нуждаются в пояснении.

1. На мой взгляд, достижение целей исследования требовало не только характеризовать конкретные формы церковной деятельности через констатацию фактов, но также и проанализировать аспект эффективности конкретных действий представителей Церкви, что позволило бы наиболее системно понять трансформации в рабочей среде рубежа XIX-XX вв. и изменения в жизни рабочих (одна из задач исследования). Поскольку в цели исследования отмечается необходимость проанализировать и условия церковной деятельности, то в этой связи, на мой взгляд, в работе не хватает свидетельств, данных о религиозности рабочих, их церковного индифферентизма, который принимается автором как данность. Например, в разделе, посвященном «рабочим приходам» автор отмечает, что определить количество рабочих-прихожан в большинстве крупных городских приходов без специальных пометок не представляется возможным. Если статистические данные

отсутствуют, то определенный срез и контент - анализ отзывов священнослужителей в печати, в дневниках и воспоминаниях духовенства и рабочих, позволил бы составить целостную картину индифферентизма на различных этапах изучаемого периода, тем более автор во вводной части заявляет социально-психологический метод, который объявляется необходимым «для характеристики духовно-нравственного и общекультурного состояния промышленных рабочих Московской губернии, а также степени влияния на них различных социальных факторов». Мне представляется, что этот аспект в работе раскрыт недостаточно.

2. На мой взгляд не совсем понятной осталась ситуация с количественным и качественным составом духовенства, которое было задействовано в социально-просветительской, благотворительной и миссионерской деятельности. Хотелось бы услышать дополнительные комментарии о системе управления различными направлениями деятельности Церкви на уровне Московской епархии. Развивались ли отмеченные направления стихийно или процесс все же имел четкую централизацию? Прослеживалась ли в епархии динамика эффективности работы священников? Шла ли конкретная работа по подготовке церковных кадров? Можем ли мы назвать церковную деятельность системной в период с 1905 по 1914 гг.? Мне представляется этот аспект очень важным для понимания специфики координации и управления важнейшим, в том числе и для современного периода, направлением церковной деятельности.

3. Вызывает сомнение тезис автора о том, что православное духовенство сумело дать ответ «рабочему вопросу» посредством усиления традиционных форм проповеди, просвещения и благотворения, видоизменяя свою деятельность под запросы рабочего сообщества. Во-первых, можем ли мы говорить об «адекватном ответе» рабочему вопросу, в условиях усиления религиозного индифферентизма и атеизма, который возрастал с каждым годом в изучаемый период? Во-вторых, данный тезис требует соответствующих доказательств эффективности деятельности Церкви, что раскрыто в работе, на мой взгляд, недостаточно полно, так как автор сосредоточился на

характеристике форм церковной деятельности в контексте выявления количественных данных. В-третьих, неплохо было бы дать соответствующие комментарии, каким образом Церковь видоизменяла свою деятельность под запросы рабочего сообщества? Ведь автор сам отмечает, что ответ состоял в активизации традиционных форм деятельности.

4. На мой взгляд, тезис (раздел «научная новизна») о том, что в работе представлена собственная периодизация отношения Церкви к проблеме российских рабочих требует пояснений. Что имеет в виду автор: указанные на странице 79-80 три этапа эволюции позиций обер-прокуроров Священного Синода? Отношение отдельных священников, отдельных епархий? Было бы неплохо, если бы автор дал комментарии и разъяснения периодизации «отношения Церкви» к проблеме российских рабочих.

5. Можем ли мы говорить о наличии у Русской Православной Церкви как института своей программы по «рабочему вопросу»? Что понимается под «программой»? Ведь известно, что Церковь руководствовалась в основном установками Священного Синода, более того не имела своей конкретно сформулированной социальной программы, за исключением частных мнений, пожеланий, решений миссионерских съездов, совещаний и т.д.

Однако высказанные в отзыве замечания не влияют на общую высокую оценку работы.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования М.Е. Грабко осуществлялись на международных и региональных научных и научно-практических конференциях, а ее проблематика представлена в 9 публикациях, в том числе в 3 – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что диссертация Грабко Марии Евгеньевны «Деятельность Русской Православной Церкви в рабочей среде Московской губернии в конце XIX-начале XX вв.» является самостоятельной, законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной и социально-значимой проблемы,

характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям п.9, п.10, п.11, п.12, п.13, п.14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор – Грабко Мария Евгеньевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Кандидат исторических наук, доцент,
начальник отдела научных исследований
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Ярославский государственный педагогический
Университет им. К.Д. Ушинского»

 А.В. Еремин

9 декабря 2015 г.

Еремин Александр Владимирович,
начальник отдела научных исследований, доцент федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Ярославский государственный педагогический
Университет им. К.Д. Ушинского»
150000, Ярославская область г. Ярославль
ул. Республикаанская, д.7 108, каб. 130
тел. 8 (4852) 30-50-50
a.eremin@yspu.org

